https://doi.org/10.34680/vistheo-2023-5-1-78-92

Дискуссия о подлинности сакрального пространства Лорето в записках Василия Григоровича-Барского

Ю. Н. Бузыкина
Музеи Московского Кремля, Москва, Российская Федерация
yuliabuzykina@kremlin.museum.ru

Для цитирования:
Бузыкина Ю. Н. Дискуссия о подлинности сакрального пространства Лорето в записках Василия Григоровича-Барского // Визуальная теология. 2023. Т. 5. № 1. С. 78–92. https://doi.org/10.34680/vistheo-2023-5-1-78-92

Аннотация. В статье анализируются три фрагмента из путевых заметок Василия Григоровича-Барского о паломнических объектах, отождествляемых с домом Девы Марии, в Марияцелле, Лорето и Назарете. Путешественника, жившего в XVIII столетии, исповедующего православие и получившего образование, близкое к университетскому, интересовал не только облик и история этих комплексов, но и подлинность объектов поклонения. Тексты о Марияцелле и Лорето имеют характер некритических описаний, тогда как при обращении к святыне в Назарете Барский задаётся вопросом о подлинности увиденного им ранее. Приводя аргументы научного характера, он убеждается в поддельности католической святыни в Лорето и неистинности легенды о переносе домика Девы Марии. Его рассуждения, на первый взгляд, являются естественной частью межконфессиональной полемики, но при обращении к традиции лоретанской критики выясняется, что автор включается в полемику, начавшуюся в европейских религиозных и научных кругах задолго до него. Его рассуждения представляют интерес с точки зрения истории Церкви, поскольку он опровергает католическую практику, опираясь на аргументы научного характера, а не на богословие.

Ключевые слова: Santuario della Santa Casa, Марияцелл, Лорето, Назарет, Василий Григорович-Барский, паломнические записки, церковная археология, реликвии.

© Бузыкина Ю. Н., 2023

Discussion about authenticity of Loreto's Sacred Space in the notes of Vasily Grigorovich-Barsky

Yulia N. Buzykina
Moscow Kremlin Museums, Russian Federation
yuliabuzykina@kremlin.museum.ru

For citation:
Buzykina Yu. N. Discussion about authenticity of Loreto's Sacred Space in the notes of Vasily Grigorovich-Barsky. *Journal of Visual Theology*. 2023. Vol. 5. 1. Pp. 78–92. https://doi.org/10.34680/vistheo-2023-5-1-78-92

Abstract. The article analyzes three fragments from the travel notes of Vasily Grigorovich-Barsky about pilgrimage sites identified as the house of the Virgin Mary in Mariazell, Loreto and Nazareth. This traveler, who lived in the 18th century, was an Orthodox Christian and his education was very close to European University tradition, was interested not only in the appearance and history of these complexes, but also in the authenticity of the objects of worship. The texts about Mariazell and Loreto are non-critical descriptions, although about the shrine in Nazareth in his description Barsky is doubting about the authenticity of what he had seen earlier. Bringing scientific arguments, he is convinced of the falsity of the Catholic shrine in Loreto and the falsity of the legend about moving the house to another location. His reasoning, at first glance, is a natural part of interfaith polemics, but when referring to the tradition of Loretan criticism, it turns out that the author is included in the polemic that began in European religious and scientific circles long before him. His arguments are of interest from the point of view of the history of the Church, since he refutes Catholic practice, relying on arguments of a scientific nature, and not on theology.

Keywords: Santuario della Santa Casa, Mariazell, Loreto, Nazareth, Vasily Grigorovich-Barsky, pilgrimage notes, church archeology, relics.

Паломнические записки Средневековья чаще всего фиксируют внешний вид святынь, происходящие возле них чудеса, местные особенности богослужения, а также некоторые исторические сведения. Иноконфессиональные святыни либо игнорируются, либо однозначно осуждаются. «Странствования Василия Григоровича-Барского по святым местам Востока», оставаясь в основе паломническим текстом, написаны всё же в первой четверти XVIII столетия человеком с образованием, приближенным к университетскому. В своём труде он стремится, возможно, впервые в русскоязычной среде, дать научное и систематическое описание увиденного, а также разоблачить народные суеверия; наконец, зрелые тексты путешественника содержат конфессиональную полемику, основанную на уличении во лжи представителей католицизма. Всё это позволяет считать Барского одним из первых представителей церковной археологии в Российской империи.

В частности, Барский взял на себя труд разоблачить одну из важнейших католических святынь – *Santuario della Santa Casa*, домик Богородицы, по легенде, перенесённый ангелами из Святой Земли в Иллирию (современная Хорватия), а затем

в Лорето (область Марке, Италия). Эта история напоминает средневековые православные сказания об иконах Богоматери (Римская-Лиддская, Тихвинская), которые чудесным образом перемещались из ставших опасными мест в другие, более подходящие для пребывания святыни. В Европе существует несколько подобных комплексов, которые воспроизводят домик Пресвятой Девы (Барский посетил два их них – в Марияцелле и собственно в Лорето, но уже в XVII в. существовали лоретанские комплексы в Варшаве и Праге), они пользуются почитанием и являются объектами паломничества, однако первенство принадлежит Лорето. Эти комплексы являются частью традиции, распространённой во всём христианском мире. Самым известным русским прецедентом является Новый Иерусалим патриарха Никона, но он был далеко не первым: топографию Святой земли и крестный путь Христа воспроизводили во многих местах Европы[1]. В качестве копии Святых мест и объекта паломничества почитается комплекс храмовых и дворцовых сооружений в Лалибэле (Эфиопия).

Любопытно, что большинство этих воспроизведённых Иерусалимов почитались подобно списку чудотворной иконы, во всём подобному подлиннику, что позволяло избегать, например, рискованных путешествий в Святую Землю. Ни у православных, ни у католиков не вызывало вопросов или желания оспорить подлинность или святость этих пространственных «списков» святых мест и сооружений. Однако Лорето выделяется на их фоне тем, что, согласно легенде, а также на основании двух папских булл (Сикста IV, 1491; Юлия II, 1507), находящееся там сооружение действительно представляет собой дом Богородицы, перенесённый ангелами в 1291 году из Назарета в Терсато в Иллирии и затем в 1294 году в Лорето.

Относительно подлинности домика существует длительная дискуссия, продолжавшаяся на момент жизни и путешествия Барского. Сторонники лоретанской традиции выдвигали свои аргументы, оппоненты – контртезисы. Среди аргументов в пользу Лорето – документально подтверждённое одобрение традиции многими папами и служителями церкви; чудесные исцеления; камень и раствор, использованные для стен домика, не встречаются в окрестностях Лорето, но совпадают с теми, что применялись в Назарете в римскую эпоху. Последний тезис неоднократно оспаривался. Наконец, Santa Casa не имеет фундамента, что может считаться аргументом в пользу перенесения домика из другого места. Последний тезис специально исследовался в 1751 году при папе Бенедикте XIV. Почти все аргументы в пользу подлинности Лорето имеют мистический и юридический характер; что же касается материала, то именно с этим тезисом, обсуждавшимся в XVII столетии, Барский решит поспорить.

Аргументы, разоблачающие лоретанскую традицию, были представлены в книге каноника Улисса Шевалье, вышедшей в 1906 году [Chevalier 1906]. Суть работы сводится к пяти тезисам. 1) В свидетельствах паломников до 1291 г. нет никаких свидетельств о почитании чего-то похожего на лоретский домик в Назарете. Паломникам (в том числе русскому игумену Даниилу[2]) в качестве места

[1] О перенесении и воссоздании сакрального пространства Иерусалима см.: Лидов, 2009.

[2] «Назарефь же градок малъ есть в горах на удолнѣ мѣстѣ, да оли надшед над онь то же узрѣти. И посредѣ градка того церкви создана велика вверхъ о трех олтарех. И, влѣзучи в церковъ ту, на лѣвѣй руцѣ есть яко пещерка мала глубока пред малым олтарцем. Имать же двери малы двои пещера та: едины

жительства Богородицы показывали некую естественную пещеру. 2) Восточные хроники ничего не говорят о переносе какой-либо святыни в 1291 году. Нет также свидетельств её исчезновения. Они появляются в XVI в. как реакция на западные свидетельства и католическое влияние. 3) Сохранились свидетельства письменных источников о том, что на месте нынешнего комплекса в XII–XIII в., то есть задолго до предполагаемого перенесения, церковь Пресвятой Богородицы уже существовала. 4) Не существует ни одного подлинного письменного источника ранее 1472 г. 5) Папские документы очень осторожно формулируют тезис о перенесении домика ангелами. Впервые о факте перенесения говорится в булле Юлия II 1507 г. Формулировка также очень осторожна: «ut pie creditur et fama est», и полностью зависит от одиозной листовки 1472 г., составленной Терамано [Thurston 1912].

В настоящее время установлено, что в стенах Святого Дома действительно содержатся камни из Назарета. Эти камни привезли из Святой Земли в Далмацию, а затем в Лорето члены семьи Ангели (Angeli Comneno), деспотов Эпира в XIII в. Камни из Назарета и икона Богородицы составили приданое Тамары, дочери Никифора I Ангела. Созвучие фамилии со словом «ангел» объясняет приписывание ангелам чудесного перемещения святыни. Установлено также, что предполагаемое жилище Марии и Иосифа состояло из естественной пещеры (грот в базилике Благовещения) и каменной пристройки, которую Ангели, разобрав, перенесли в Европу. В двух статьях [Бузыкина 2020, 18–19; Бузыкина 2022 а, 153–154] я касалась аргументов относительно подлинности сооружения в итальянском Лорето, которое Барский считает ложной реликвией. Задачей этой публикации является: 1) выявить в тексте Барского все описания святынь, касающихся Дома Богородицы; 2) проследить эволюцию взглядов и восприятия Барского – от фиксации полученной на месте информации до критического отношения к увиденному; 3) определить место суждений Барского в рамках спора о лоретанской традиции.

Впервые Василий Барский посетил подобную святыню 3–9 июня 1724 г. по дороге в Италию из иезуитского колледжа во Львове. Местечко Марияцелл (Mariazell) находится в Австрии, название этого места переводится, как нас и уведомляет Барский, как «домик Марии»: «Идохомъ же помежду тими горами даже до вовторка си ест днiй четиры, даже до мѣста свята, именуемаго Латински Маріяцелъ, Славенски же домь Богородиченъ» [Григорович-Барский 1885, 35]. Этимология, приводимая путешественником, верна, правда, Zelle – это буквально «келья». Перед нами первое описание лорета, копии (или фантазии на тему) домика Богородицы (ил. 1).

дверци от запада, а другии дверци къ встоку лиць. Слѣсти по степенемъ въ пещеру ту и во обоих дверцих тѣх. Влѣзучи в пещеру ту западными дверми, на правой руцѣ есть келия создана, дверци малы имущи; и в той келийци жила святаа Богородица со Христомь, ту въскормленъ бысть Христос, в святой той храминци; и ту ложица его, идеже лежал Исус, ту в келийци той. Ложицею тако низко на земли создано <…>. И ту есть был домъ Иосифовъ, и где то есть пещера та святаа: все ся то дѣяло в дому Иосифовѣ, обруженика Мариина. И ту есть церкви создана над пещерою тою святою во имя святаго Благовѣщениа. То было мѣсто святое опустѣло прьвѣе, нынѣ же фрязи обновили мѣсто то суть и устроили добрѣ. И есть ту епископъ латиньский, богатъ зѣло, и то владѣеть мѣстом тѣм святым» [Прохоров 1997, 102–104].

Ил. 1. Австрийские Альпы. Марияцелл.
Фото из открытых источников.

Название он объясняет тем, что это и есть тот самый домик, принесённый из Назарета: «Се же того ради тако именуется, яко тамо *вь костелѣ кляшторномь, в немь же Бенедиктаны обитаютъ*, есть *домь Богородиченъ оній, вь немь же Архангель Гавріиль блоговѣствова зачатіе Сына Божія* (здесь и далее курсив мой. – *Ю.Б.*). Тамо стоить *образь П. Богородица, иже аще и не маліованъ, но отъ камене ли, или отъ древа составленъ, но вѣмь (немогохъ бо познати, аще и видѣхъ, лѣпотного ради устроенія), обаче безчисленная творитъ чудеса* <...>. Прійдохомь же тамо вь второкь и бихомь вь костелѣ и слухахомъ службы Божой <...> и видѣхомь лѣпоту костела устроенну зѣло лѣпо, такожде и органь, и видѣхомь *каплицу оную посредѣ церкве стоящую, си есть, якоже глаголютъ, домь, от Назарета принесенный, вь немь чудотворная икона стояше Пресвятыя Владичицы нашей Богородицы*» [Григорович-Барский 1885, 38–39].

Описание напоминает устройство базилики в Лорето, внутри которой находится домик Богородицы, о котором речь пойдёт ниже. Следует отметить, что молодой путешественник здесь выступает в роли католического паломника от иезуитского колледжа, обязанный отмечаться по пути в «патентах», т. е. паломническом удостоверении, и ведущий дневник своего путешествия, который должен, возможно, послужить отчётом для направившей его организации. Он пишет сдержанно, ссылаясь на устные сообщения: «якоже глаголютъ». Своих суждений он не излагает и, возможно, пока не имеет, просто фиксируя информацию.

Через месяц, 9–11 июля 1724 г., Барский со своими спутниками оказывается в Лорето (провинция Анкона, область Марке, Италия), в следующем пункте паломничества – *Basilica della Santa Casa*. Он не вспоминает о предыдущем домике Богородицы в Марияцелле и описывает святыню во всех подробностях, отметив исключительную популярность этого места среди верующих-католиков: «народи разноязични тамо приходятъ отъ различныхъ странь на поклоненіе и исповѣдают тамо грѣхи своя того ради, яко есть тамо домь маль каменній, посредѣ тоя цекрви стоящь, отъ Іерусалима тамо принесенній, о немь же *повѣствуютъ достовѣрне*, яко той естъ домь въ немь же архангель Гавріилъ благовѣствова Пречистую Дѣву Богородицу и прочая, что послѣди ясно изявити потщуся» [Григорович-Барский 1885, 60].

Ил. 2. Лорето. Домик Богородицы. Экстерьер.
Фото из открытых источников.

Описание Лоретского Богородичного домика отличается точностью и скрупулёзностью, поскольку такая важная святыня, в подлинности которой Барский на тот момент не сомневается, заслуживает фиксации в отдельной главке «*Описаніе Дому Богородичного Лоретского*» [Там же, 62–65]. Сначала он описывает внешнюю мраморную конструкцию, возведённую Донато Браманте 1507–1538 гг. по указу папы Римского Юлия II вокруг хижины (ил. 2). Снаружи она облицована мрамором, оформлена колоннами коринфского ордера, украшена статуями, барельефами и балюстрадой на кровле.

Барский подробно описывает экстерьер и интерьер домика, а латинские надписи, повествующие о его чудесном перемещении и украшении святыни прелатами католической церкви, он приводит в оригинале и переводе на славянский язык.

Домь Пресвятія Богородици, иже вь мѣстѣ Лоретѣ, в Панствѣ Римьскомъ стоитъ посредѣ церкви, создань *не от родимаго камене, но отъ плинѳъ самихъ* (здесь Барский впервые говорит о материале, из которого сложен домик. – *Ю.Б.*), не великь собою, въ долготу, яко десятъ лактій, въ широту же и висоту яко осмь, ветхій зѣло, имущь по обою страну дверци, отъвнѣ убо отъ верху даже до низу въвесь мраморем бѣлимь гладце обложенъ, яко аще кто не внійде въ его, не разсмотрить его, разумѣти имать яко въвесъ отъ единого мрамора изсѣченъ есть, сице зѣло углажденними дсками каменними лѣпо облеченъ, яко лице въ нихь зрится человѣче, аки вь зерцалѣ. Созади дома того, си естъ на стѣнѣ олтарной, изображенній есть напись Латинскимь діалектомь, писмени великими, сечѣнними на мраморѣ, тими словеси: Christiane hospes qui pietatis votive causa huc advenisti, Sacram Lauretanam domum vides divinis misteriis et miraculorum gloria toto orbe terrarum venerabilem. Hic sanctissima Dei genitrix Maria in lucem aedita, hic ab angelo salutata, hic aeternum verbum Dei caro factum. Hanc angeli 1-mum e Palestina in Illiricum aduexere ad tersanctum oppidum anno salutis 1291, Nicolao; 4-to summo pontifice. Triennio post inficio pontificatus Bonifacii 8-vi in Picenum translata prope Recinetum urbem in huius collis nemore eadem angelorum opera collocata est, ubi loco intra anni spatium ter commutato hic postremo. Sedem divinitus finxit anno 300. Ex eo tempore tam stupendae rei novitate vicinis populis in admirationem commotis tum deinceps miraculorum fama longe lateque propagata Sancta haec Domus magnam apud omnes gentes venerationem habuit, cuius parietes nullis fundamentis subnixi post tot saeculorum aetates integri stabilesque permanent. Clemens Papa 7-mus illam marmoreo ornatu circumquaque convestivit anno Domini 1525. Clemens 8-vus Pontifex maximus brevem admirandam translationis historiam in hoc lapide inscribi iussit anno 1595. Antonius Maria Gallus S. R. E. Praesb. Card. et Episcopus Auximi S. Domus protector faciundum curavit. Tu pie hospes Reginam Angelorum et Matrem gratiarum hic religiose venerare ut ejus maeritis et precibus a dulcissimo Filio vitam auctore et peccatorum veniam et corporis salutem et aeterna gaudia consequaris. Тоеежъ самое по Словенску: «Христіанскій гостю, иже по желанію и обѣщанію здѣ пришелъ еси, святый Лаврентанскій домь зриши Божественними таинстви и чудесь славою отъ всего міра почитаемій. Здѣ Пресвятая Богородица Марія родися, здѣ от ангела благовѣствовася, здѣ предвѣчное Бога Слово воплотися. Сей ангели первое зъ Палестини въ Иллирикь пренесоша до трисвятаго мѣста, року от Рождества Христова 1291, вь время Николая четвертаго, папи Римскаго. По тріехь лѣтѣхь послѣди, въ началѣ папежства Вонифантія VIII, вь Пѣценъ принесень близъ Рецинета града, на сей холма пустинни тѣмьжде ангеловь дѣйствомь поставель, гдѣ мѣстомь въ части году трижди премѣняющися, здѣ, на послѣдокь сѣдалище Божественнимъ Промисломъ водрузи въ лѣто 300. Отъ того времени толь чудесной вещи новиною окрестніе народи кь удивленію возбудивши таже паки чудотворенми далече и широко прославленю святій сей домь веліе отъ всѣхь народовь почитаніе имѣяше. Его же стѣни никаковимь поддержими основаніемь по толъ многихь лѣтехь цѣли и крѣпки пребивають. Климентій папа седмій его мраморнимь украшеніемь окресть одѣя, лѣта Господня 1525. Климентій осмій, папа Римскій, краткую чудотворнаго пренесенія повѣсть на семь камени изобразити повелѣ в лѣто 1595. Антоній Марія Галлюсь С. Р. Ц. пресвитеръ, кардиналъ и епископь Авксима С. Дому заступнькь сотворити сія потщался. Ти, побожній гостю, Царицу аггловь и Матерь благодати здѣ благоговѣннѣ почитай, да Ея предстателствомь и молитвами отъ сладчайшаго Сина Жизнодавца и грѣховь прощеніе и тѣлесное здравіе и вѣчную радость получиши». – До здѣ внѣшное лице Его.

Интерьер домика, перекрытого цилиндрическим сводом, опирающимся на стены грубой кладки (ил. 3), путешественник описывает так же тщательно; он специально заходил в него с целью поклонения и успел внимательно рассмотреть его внутренность.

Ил. 3. Лорето. Домик Богородицы. Интерьер.
Фото из открытых источников.

Внутрное его зданіе простое, на четири угли, и якоже рѣхь от *самихъ точію плинѳъ безъ примѣшанія каменя природнаго* (здесь Барский снова подчёркивает, что материал собственно домика, видимый изнутри, – это кирпич, а не камень; действительно, кладка внутри домика выглядит как кирпичная, тем более что многие европейские авторы-путешественники, описывая домик, употребляли слово 'briques', говоря о каменных блоках, похожих на кирпичи [Chevalier 1906, 96; Roger 1664, 5–7], или даже собственно о кирпичах [Chevalier 1906, 100–101, 404–405, 432]. – *Ю.Б.*), есть же зѣло старь, яко не могль би стояти, аще не би отъвнѣ мраморомь биль ограждень (в действительности эффект древности интерьера – во многом заслуга Донато Браманте, хотя некие камни с раннехристианскими надписями в комплексе присутствуют, и не исключено, что привезены они из Назарета. – *Ю.Б.*). Естъ же тамо внутрь и престоль, служенія ради литургіи, сребромь и златомь и лампадами украшень, верху же онаго есть чудотворная безчисленно икона Пресвятія Богородици, не вѣмь, отъ камене ли, или отъ древа, или отъ чесого инного сотворенна, се точію вѣмь, яко не писанна на дсцѣ, но сѣчивом содѣланна, каменми же драгими и кленотами зѣло упещренна (речь идёт о знаменитой чёрной статуе Мадонны Лоретской. – *Ю.Б.*). Не увѣдахь же и не вопрошахь, еда ли со домомъ пренесеся или послѣди поставленна есть. Созади престола, в стѣнѣ дому онаго, низу при землѣ, есть мѣсце маленкое, въ подобіе пещери или пещи, идѣже тамошнимъ нарѣчіемь именуютъ кузѣна, си есть

кухня, на ней же (повѣствуютъ) яко яству варяше преблагословенная Владичица наша Дѣво Богородица. Еще же, кромѣ того вси глаголютъ, яко мисочки и ложици и инніе сосуди господарскіе, иже въ дому томь обрѣтошася въ великомъ сохраненіи и доселѣ блюдутся (здесь речь уже идёт о благочестивом туристическом аттракционе с изнесением древней мисочки и освящением посредством её приобретённых здесь же сувениров: чёток, крестов, платков, перстней, мер Пояса Пресвятой Богородицы, которые освящались не столько латинским священником, сколько самим фактом пребывания в домике Богородицы и сверх того в древней посудине. – *Ю.Б.*). Изнесе же въ той часъ священникъ въ видѣніе всемь едину мисочку малу зѣло ветху, якоя украса загладися на ней и рассѣдеся на маліе части, того ради оправленна въ мосендзъ и держаше ю стоя при престолѣ и полагаху людіе различніе вещи, освященія ради, яко то: чотки, крести, хустки, перснѣ, мѣру пояса пресвятія Богородици и прочіи, яже въ томъ градѣ продаются. Полагахъ же и азъ недостойній многіе вещи тамо купленіи, обичаю послѣдующи, благословенія ради, и отнесохь съ собою. Стѣни дому оного внутрь сутъ зѣло учерненни и углажденни отъ лобизанія и прикосновенія народнаго. Еще же дается тамо вода всѣмь требующим, ею же омиваютъ оніе ветхіе святіе сосуди и олива отъ лампади, непрестанно предъ чудотворнимъ образомъ горящой, и хлѣбъ зѣло малъ, яко нѣкая монета, съ печатію богородичною, яже всѣ къ врачеванію недуговь употребляютъ; отъ тихь всехь и азъ недостойній воспріяти сподобихся. Доздѣ о дому.

Через пять лет, 15 мая – 31 июля 1729 г., Барский посещает город Благовещения Назарет и внимательно знакомится с православным и католическим монастырями; при этом последний, с древней разрушенной, но позднее восстановленной базиликой Благовещения, заинтересовал его больше всего [Григорович-Барский 1886, 143–145]. «Тамо иногда церковь прекрасна и пребогата обрѣташеся, прежде опустѣнія, нинѣ же мала есть, и стоитъ на мѣстѣ ономъ, идѣже домь Іосифовь бистъ, и Пресвятая Дѣва Богородица въ немь жителствоваше, и Благовѣщеніе пріять отъ ангела и зачатъ отъ Духа Свята Господа нашего Іисуса Христа» [Там же, 144]. Здесь он вспоминает о своём визите в Лорето и включается в полемику по поводу подлинности итальянской святыни и правдивости этой истории, удостоверенной папскими буллами.

Отдав должное двум столпам, обозначающим место Благовещения и чудесным образом не обрушившимся, он справедливо замечает, что от места собственно дома, где, по преданию, Мария жила с Иосифом, осталась лишь пещера (ил. 4), и после всех разрушений и перестроек подлинной можно считать разве что её: «Последиже, по разорении монастира и обновлении, нестъ мощно уведати совершенно, кроме оной пещери, камо бяху здания и домь Пресвятой Богородицы, въ немь же жительствоваше, или камо суть основания или камение оставшоеся» [Там же, 145]. Описывая то, что осталось от предполагаемого домика, Барский постоянно сравнивает увиденное с Santa Casa в Лорето, что заставляет его сначала усомниться в подлинности последнего, а затем и констатировать оную неподлинность [Григорович-Барский 1886, 145, 146–148]. Опровергает он её с помощью трёх аргументов, из которых два апеллируют к письменной и устной традиции (тексту), а один – к материальным признакам.

Ил. 4. Назарет. Интерьер базилики Благовещения.
Фото из открытых источников.

Но здѣ ми побаеть сотворити повѣстъ совершенну къ тебѣ, благорасудній читателю, о дому Пресвятія Богородицы, иже въ Назаретѣ. Есть въ Италіи единъ градъ, именуемій Лореть, и ту есть монастиръ, избранній и храмь великій, богатій и зѣло красній, посредѣ же его обрѣтается домь малъ, *отъ плинѳь зданъ* и отъвнѣ окресть мраморами драгоцѣними покровенъ, о немь же азъ преди писахь, егда шествуіощи чрезъ Италію до Бару, къ мощемъ святителя Христова Николая, придохъ въ Лореть и поклонихься мѣсту оному; градь же той седмицею отстоитъ отъ Рима. Повѣствуютъ убо вси христіяне, Римскихъ держащіися догматовь, много свидѣтелетвующе и доводяще, яко зданіе оно, въ Лоретѣ обрѣтаемое въ церквѣ, есть истиннень домь Пресвятія Дѣви Богородицы, иже бистъ въ Назаретѣ, и яко есть тамо принесень отъ ангеловь, когда же и въ кое время имутъ подписанно на томьжде домѣ, созади на мраморѣ еже азъ чтохь, начертахъ въ Путницѣ моемь, и вѣровахь тогда (здесь Барский ссылается на собственный текст, что ему в целом свойственно, тогда как на внешние источники он ссылается крайне редко. – *Ю. Б.*). Послѣди же, егда много сѣмо и овамо шествующи въ странахь Греческихь, искусно испитахь и самъ своима очима, дошедши въ Назаретъ, добрѣ разсмотрѣхъ, не иму вѣри, познахь бо повѣстъ Римлянъ ложну бжти, многихъ ради винъ (здесь Барский ссылается на собственный текст, что ему в целом свойственно, тогда как на внешние источники он ссылается крайне редко. – *Ю. Б.*). *Первая* вина естъ, яко Греки сему сопротивляются и глаголіотъ, яко никогда же слыщаху, или когда либо въ исторіяхь чтяху о преселеніи дома Богородична отъ Назарета въ страну ину (это в чистом виде ссылка на греческую традицию, как устную, так и письменную; Барский констатирует, что грекам известно о существовании Лоретской легенды, но они с ней не согласны и сопротивляются этому нарративу как ложному со ссылкой на то, что в православной традиции такие сведения отсутствуют в принципе; этот аргумент достаточно сильный, учитывая, что многие утраты святынь, например, мощей Николая Чудотворца, перевезённых

из Мир Ликийских в Бари, в греческой традиции зафиксированы. – *Ю.Б.*); *вторая*, яко сами жители Назаретскіи, единь по другому отъ отцевь и праотцевь своихь слышаще, повѣствуютъ, яко никогда же ни отъ когоже не слышаху, даби домь Іосифовъ, или частъ его оттуду инуду пренесенъ билъ, дадіе до времени съоруженія монастира отъ с. царици Елени, и ниже послѣди (здесь Барский ссылается на местную устную традицию; аргумент довольно слаб, но имеет право на существование, поскольку столь значительно событие если не должно, то могло бы оставить свой след в местном благочестивом фольклоре и преданиях; интересно, что здесь он совпадает с другими полемистами. – *Ю.Б.*); *третая и большая паче всѣхъ* вина естъ, яко *и самое зданіе не согласуетъ, ибо въ Лоретѣ домь онь естъ сложенъ отъ плинѳь червленихь, паленнихь въ пещи, въ Назаретѣ же никогда отъ плинѳъ зданіе не биша, и нинѣ нѣ сутъ, но вся отъ камени бѣла естественнаго, отъ обстоящихъ тамо горъ сѣченнаго, и отнюдь тамо необрѣтается плинѳъ, ни новь, ни ветхъ, ни на пути, ни индѣ камо поверженъ, и ani, е бы кто съ веліимъ тщаніемъ искалъ не обрѣтетъ, якоже азъ самь искусно смотрѣхь. И отсюду познавается, яко никогда же никое же зданіе, аще и наималѣйшое отъ плиѳъ пещанихъ въ Наваретѣ не бистъ, ибо тамо отъ плинѳъ зиждутся доми, идѣже нѣстъ камени, или мало обрѣтается, а идѣже естъ естественно земля каменна, найпаче же каменъ удобосѣченъ, якоже въ Назаретѣ, кто би билъ толъ неразсуденъ, иже би творилъ зданія отъ плинѳъ? Ибо плинѳа нѣстъ крѣпчайша и краснѣйша отъ естественнаго камени, къ тому же въ Назаретѣ прекрасное въ горахъ, чистое же и бѣлое, аки млеко, каменіе и удобное къ сѣченію; къ тому же ради дѣланія плинѳъ въ Назаретѣ мѣсто неудобно естъ, и дрова далекое отстояніе имутъ, идѣже людіе, ради нужди дровь, и нинѣ гной животній палятъ, сице творятъ вареніе и пекутъ хлѣбъ. Не токмо же тамо, но и въ всей Галилеи и Палестинѣ, не видѣхъ нигдѣ же зданія плинѳяна. Но довлѣетъ о семь, ибо ложъ и истинна явна сутъ.*

Пожалуй, третий аргумент – самый сильный, поскольку он основывается на материальных данных. Барский констатирует, что в Лорето стены сложены из кирпича, а в Назарете и в принципе в том регионе строят из камня, который там обилен, тогда как производство кирпича требует глины и топлива, с которыми там большие трудности. Этот аргумент имеет научный характер, хотя и не вполне соответствует действительности: в стенах домика Лорето содержатся камни из Назарета. Грубая кладка внутри действительно похожа на кирпичную; более того, в кладке присутствуют камни, привезённые из Святой земли, с раннехристианскими надписями.

Принадлежит ли это наблюдение Барскому, практически не дававшему ссылок на источники своей информации? Возможно, нет, поскольку о кирпиче как о факторе, заставляющем усомниться в подлинности Лорето, писали до него, а Барский, знавший латынь, мог читать на европейских языках, чему свидетельство – некоторые его рисунки, позаимствованные из сочинений европейцев[3]. Иезуит о. Мишель Но, который был миссионером на Востоке с 1666 г., свидетельствует [см.: Chevalier 1906, 100–101; Naud 1702, 12]:

> Дом <…> состоял из двух частей. Первым было тело здания, которое было перенесено <…>. Часовня, воздвигнутая на месте Святого дома, который сейчас находится

[3] Примеры заимствований изображений и текстов см: Бузыкина 2022 б.

> в Лорето, дала неверующим и учёным в дурном настроении повод усомниться в том, действительно ли это маленькое здание, которое мы видим в Лорето, является тем местом, где в Назарете обитала Богородица. Часовня Назарета, как кажется на первый взгляд, такой же длины, как и Святой Дом Лорето, но гораздо меньше в ширину, как уверял меня г-н де Боннекорс (de Bonnecorse), наш консул; и, во-вторых, ни там, ни в каком другом месте Назарета не видно ни одного кирпича; и всё же дом Лорето целиком построен из него. Как честный человек, знающий и любознательный, он хотел, чтобы мы вместе непредвзято исследовали, может ли он быть подлинным. С одной стороны, мы считаем, что было бы дерзостью противоречить общему мнению всей Европы, подкреплённому свидетельством столь многих учёных людей и подтверждённому множеством хорошо доказанных чудес, совершённых в святом доме Лорето. <…> Благородный человек из Кампани по имени г-н де Вильнёв, который совершал благочестивое путешествие во второй раз, сказал нам, что в том, что касается кирпичей, у нас не должно возникнуть затруднений; что он сам извлёк один из фундамента <…>. Тогда, рассуждая о размерах, мы полагали, что те, кто построил Часовню, которую мы видим сегодня в Назарете, не остановились так точно на размерах Дома, который был удалён. *Что более поразительно, так это то, что во всём Назарете нет никаких следов того, что раньше были другие дома из кирпича*.

Среди собранных каноником Шевалье паломнических свидетельств есть и другие, где указываются, что стены в Лорето построены из кирпича, что опровергает подлинность реликвии, превращая её в аттракцион для паломников [Chevalier 1906, 404–405]. Например, Максимилиан Миссон в записках «Новое путешествие в Италию, совершённое в 1688 году» [Misson 1691, 24–44] пишет:

> Мы хотим заставить поверить даже тех, кто находится на месте, что этот Дом построен из каких-то неведомых камней, тем лучше убедить, что он исходит издалека: но это хорошо говорить только слепым добровольцам. Дважды я очень внимательно и с достаточным запасом времени осмотрел эту вещь. Правда, в выборе *кирпичей* была некоторая жеманность, они были разного вида и неодинакового размера. Однако не менее достоверно, и я видел очень отчётливо, *что стены эти тем не менее из кирпича, настоящего кирпича, и из нескольких обыкновенных повсюду плоских серых или красноватых камней*. Всё это построено из известняка и песка, как наши обычные дома, но части плохо соединены и плохо уложены, из чего можно с достаточным основанием предположить, что это сооружение было построено очень наспех <…>. Это так называемое чудо произошло во время понтификата Бонифация VIII.

Каноник Шевалье приводит и иные подобные свидетельства по поводу стройматериала Лорето, имитирующего древность, но таковым не являющегося, высказанные уже после Барского.

Итак, повествование Барского имеет обличительный пафос, поскольку он исходит из того, что подлинной может быть только одна реликвия. Будучи киевлянином и не зная московских реалий, он не знает (или специально не упоминает) о Новом Иерусалиме патриарха Никона, построенном более чем за полвека до его путешествия. Он игнорирует им же описанный комплекс с домиком Богоматери в Марияцелле, тоже позиционировавшийся для паломников как подлинный.

Наконец, он совершенно не вспоминает о католической практике воспроизведения святынь Палестины в разных европейских странах, в том числе Восточной Европы. Он мог не знать о подобной практике, а мог и специально умолчать об этом, поскольку одной из его целей была полемика с католиками и уличение их во лжи научными методами.

Первые два описания Лорето некритичны, они написаны человеком открытым и познающим; цель описания – зафиксировать факты и поделиться ими с будущими читателями паломнического отчёта и всеми заинтересованными. Конфессиональная дискуссия и научная аргументация на этом этапе отсутствуют. Третий текст, собственно о Назарете, – это описание с позиции уже накопленного опыта, изученной литературы, с чётко осознаваемой позиции православного христианина.

Важно отметить, что текст Барского о Доме Богородицы является частью научной полемики, начавшейся до его рождения и продолжавшейся века спустя. Во-первых, эта полемика направлена на установление истины; во-вторых, у неё есть и конфессиональное измерение: большинство её участников были верующими христианами, причём в основном католиками. Своими изысканиями и западные путешественники, и Барский стремятся не только установить истину, но и обличить ложь служителей церкви, суеверие. В случае Барского это также конфессиональная полемика с католиками, которые, владея подлинной святыней на Востоке, одновременно вводят верующих в заблуждение в Италии. В этом смысле он не избежал конфессиональных ограничений, свойственных представителям разных национальных и конфессиональных школ церковной археологии, которая в первой четверти XVIII столетия переживала своё становление.

Библиография

Бузыкина 2020 – *Бузыкина Ю. Н.* Критикуя святыню. Василий Барский – первый русский исследователь христианского Востока // Российский журнал истории Церкви. 2020. Том 1. № 1. С. 13–21.

Бузыкина 2022 а – *Бузыкина Ю. Н.* Византийские иконы и другие сакральные образы в записках Григоровича-Барского // Актуальные проблемы теории и истории искусства. Вып. 12. Санкт-Петербург, 2022. С. 148–166.

Бузыкина 2022 б – *Бузыкина Ю. Н.* Египетские зарисовки Василия Григоровича-Барского и их возможные прототипы // Fabrica mundi. Иллюстрирование научных идей в Средневековье и Новое время. Материалы научной конференции / Отв. ред. Е. А. Ефимова. Москва, 2022. С. 186–203.

Григорович-Барский 1885 – Странствования Василья Григоровича-Барскаго по святым местам Востока с 1723 по 1747 г. Часть 1. Санкт-Петербург, 1885.

Григорович-Барский 1886 – Странствования Василья Григоровича-Барскаго по святым местам Востока с 1723 по 1747 г. Часть 2. Санкт-Петербург, 1886.

Лидов 2009 – Новые Иерусалимы. Иеротопия и иконография сакральных пространств. Ред.-сост. А. М. Лидов. Москва, 2009.

Прохоров 1997 – Хождение игумена Даниила / Подг. текста, пер., комм. Г. М. Прохорова // Библиотека литературы Древней Руси. Том 4. Санкт-Петербург, 1997. С. 26–117.

Chevalier 1906 – Notre-Dame de Lorette. Étude historique sur l'authenticité de la Santa Casa, par le chanoine Ulysse Chevalier, correspondant de l'Institut. Paris, 1906.

Misson 1691 – Misson F. M. Nouveau voyage d'Italie, fait en l'année 1688, avec un mémoire contenant des avis utiles à ceux qui voudront faire le mesme voyage. Vol. 2. La Haye, 1691.

Naud 1702 – Naud R. P. Voyage nouveau de la Terre-Sainte, enrichi de plusieurs remarques particulières qui servent à l'intelligence de la Sainte Ecriture. Paris, 1702.

Roger 1664 – La Terre Sainte, ou description topographique tres-particuliere des saints Lieux, & de la Terre de Promission par F. Eugène Roger. Paris, 1664.

Thurston 1912 – Thurston H. Santa Casa di Loreto. *The Catholic Encyclopedia*. Vol. 13. New York, 1912. URL: http://www.newadvent.org/cathen/13454b.htm.

References

Buzykina 2020 – Buzykina Yu. N. Reviewing the Sacred Object. Vassiliy Barskiy as the First Russian Researcher of the Christian East. *Russian Journal of Church History*. 2020. 1 (1). Pp. 13–21. In Russian.

Buzykina 2022 a – Buzykina Yu. N. Byzantine Icons and Other Sacred Images in the Travel Notes of Grigorovich-Barskiy. *Actual Problems of Theory and History of Art*. Vol. 12. St. Petersburg, 2022. Pp. 148–166. In Russian.

Buzykina 2022 b – Buzykina Yu. N. Egyptian Drawings of Vasily Grigorovich-Barsky and Their Possible Prototypes. *Fabrica Mundi. Illustrating Scientific Ideas in the Middle Ages and Modern Times*. Ed. by E. A. Efimova. Moscow, 2022. Pp. 186–203. In Russian.

Chevalier 1906 – Notre-Dame de Lorette. Étude historique sur l'authenticité de la Santa Casa, par le chanoine Ulysse Chevalier, correspondant de l'Institut. Paris, 1906.

Grigorovich-Barsky 1885 – Wanderings of Vasily Grigorovich-Barsky through the Holy Places of the East from 1723 to 1747. Part 1. St. Petersburg, 1885. In Russian.

Grigorovich-Barsky 1886 – Wanderings of Vasily Grigorovich-Barsky through the Holy Places of the East from 1723 to 1747. Part 2. St. Petersburg, 1886. In Russian.

Lidov 2009 – New Jerusalems: Hierotopy and iconography of sacred spaces. Ed. by A. M. Lidov. Moscow, 2009. In Russian.

Misson 1691 – Misson F. M. Nouveau voyage d'Italie, fait en l'année 1688, avec un mémoire contenant des avis utiles à ceux qui voudront faire le mesme voyage. Vol. 2. La Haye, 1691.

Naud 1702 – Naud R. P. Voyage nouveau de la Terre-Sainte, enrichi de plusieurs remarques particulières qui servent à l'intelligence de la Sainte Ecriture. Paris, 1702.

Prokhorov 1997 – Life and Pilgrimage of Abbot Daniel from Russian Land. Ed. by G. M. Prokhorov. *Library of Literature of Old Rus'*. Vol. 4. St. Petersburg, 1997. Pp. 26–117. In Russian.

Roger 1664 – La Terre Sainte, ou description topographique tres-particuliere des saints Lieux, & de la Terre de Promission par F. Eugène Roger. Paris, 1664.

Thurston 1912 – Thurston H. Santa Casa di Loreto. *The Catholic Encyclopedia*. Vol. 13. New York, 1912. URL: http://www.newadvent.org/cathen/13454b.htm.

Информация об авторе
Юлия Николаевна Бузыкина
кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник
Музеи Московского Кремля
Российская Федерация, 103132, Москва, Кремль
ORCID: https://orcid.org/0000-0003-3744-269X
e-mail: yuliabuzykina@kremlin.museum.ru

Information about the author
Yulia N. Buzykina
Cand. Sci. (Art History), Senior Researcher
Moscow Kremlin Museums
Kremlin, Moscow, 103132, Russian Federation
ORCID: https://orcid.org/0000-0003-3744-269X
e-mail: yuliabuzykina@kremlin.museum.ru

Материал поступил в редакцию / Received 06.04.2023
Принят к публикации / Accepted 17.05.2023